

18. Dmitrenko O. (2011). Hygienic assessment of the effect of chloroform of drinking water on public health / O.A. Dmitrenko // Abstract for the title of Cand. honey. sciences. - K. Publisher: GU "In-t giyeni ta meditsinskogo ekologii mm. A.N. Marseeva UAMN Ukr. " - 20 p.

19. Prokopov V. (2007). Chloro-organic compounds in drinking water and health risks / VA Prokopov, OV Zorina, O.I. Voloshchenko // Collection of reports of the International Congress "ETEBK 2007". 22 - 26 May 2007, Yalta, 2007 - P. 21 - 28.

20. Methodical instructions of the Ministry of Health of Ukraine "Assessment of carcinogenic risk to public health from the use of chlorinated drinking water" № 2.2.4-122-2005 [Electronic resource]. - Access mode: <http://document.ua/docs/tdoc9152.php>.

21. Rublevskaya N.I. (2015) Efficiency of post-treatment of drinking tap water / NI Rublevska, V.V. Zaitsev, V.V. Koval, A.P. Shtepa, IDShokol, N.Yu. Lebedinska, L.A. Buryakova, V.V. D. Rublevsky - [Electronic resource]. - Access mode: http://www.rusnauka.com/16_EISN_2015/Medecine/9_193194.doc.htm.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»: «Научное обоснование эколого-гигиенических мероприятий по предупреждению негативного воздействия техногенных факторов на окружающую среду и состояние здоровья населения», № госрегистрации 0108U011276, 2009-2018 гг.

Статья отправлена: 22.10.2017 г.

© Зайцев В.В.

© Рублевкая Н.И.

swj14-059

DOI: 10.21893/2227-6920.2017.14.1.059

УДК 614.777:543.3 (477)

ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВЕННОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ECOLOGICAL-HYGIENIC ISSUES OF A PROBLEM QUALITY WATER SUPPLY IN THE CONDITIONS OF RURAL SETTLEMENTS

к.мед.н., доцент Л.В. Григоренко / PhD, assistant professor L.Hryhorenko

проф., д.мед.н. А.А. Шевченко / MD, prof. A. Shevchenko

ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»,

ул. Вернадского, 9, г. Днепр, 49000

SI "Dnipropetrovsk Medical Academy Ministry of Health of Ukraine",

Vernadsky, 9, Dnipro, 49000

Аннотация. На основании анализа доступных публикаций отечественных и зарубежных ученых можно утверждать, что проблема обеспечения сельского населения качественной питьевой водой является нерешенной.

Цель. Изучить санитарное состояние централизованных водопроводных сетей в 6 типах таксонов Днепропетровской области за 2008 – 2014 годы, по показателям рифицирующей активности и рН.

Материалы и методы. Проводили изучение динамики рифицирующей активности и (по показателям азота аммиака, нитритам, нитратам, рН) в централизованных водопроводных сетях в 2008–2014 годах (n = 38 260).

Результаты. Благодаря классификации сельских районов

Днепропетровской области на 6 типов таксонов, впервые была проведена детальная статистическая обработка показателей нитрифицирующей активности и в воде сельских таксонов. Сделаны выводы о том, что во всех сельских таксонах, кроме 6 таксона, наблюдается тенденция ухудшения самоочищающей активности и во всех исследуемых источниках водоснабжения, что в ближайшее время может негативно отразиться на состоянии здоровья жителей сельских населённых пунктов.

Ключевые слова: нитрифицирующая активность, питьевая вода, самоочищение, централизованные источники, сельские таксоны.

ВСТУПЛЕНИЕ. Анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в Украине в сфере питьевого водоснабжения и санитарного состояния источников водоснабжения, свидетельствует о реальной угрозе водного фактора для здоровья людей [11]. По данным Прокопова В.А. [10], проблема качественного питьевого водоснабжения в отдельных регионах Украины достигла критического состояния. Так как в большинстве сельских районов Украины не отвечает требованиям гигиенических стандартов по показателям минерального состава, общей жёсткости, содержанию солей, соединениям азота аммиака, нитритов, нитратов, железа, марганца и других химических веществ [7, 13]. В связи с этим, актуальным является вопрос изучения химического состава питьевой воды в сельской местности. Учреждения здравоохранения сосредоточены на выявлении причин заболеваний, особенно среди сельского населения, санитарной охране колодцев и источников питьевого водоснабжения, санации сельских колодцев с целью защиты населения от возбудителей инфекций [8]. Наличие качественной питьевой воды является одним из условий укрепления здоровья человека и устойчивого развития государства [6]. Учитывая, что большинство научных исследований в течение последних 30 лет сосредоточено на изучении санитарного состояния питьевого водоснабжения в промышленных городах [5, 9, 12], необходимость подобных исследований в сельской местности становится более научно обоснованной.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ. Изучить санитарное состояние централизованных водоисточников во всех 6 таксонах Днепропетровской области за 2008 – 2014 годы, по показателям нитрифицирующей активности. Работа является фрагментом НИР кафедры гигиены и экологии ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»: «Научное обоснование эколого-гигиенических мероприятий по предупреждению негативного воздействия техногенных факторов на окружающую среду и состояние здоровья населения», № государственной регистрации 0108U011276, 2009-2018 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Проводили исследование показателей нитрифицирующей активности и рН воды за 2008–2014 годы (n=38 260). Нитрифицирующую активность во всех водоисточниках изучали по содержанию азота аммиака, нитритов, нитратов и рН согласно [1, 4]. Все сельские районы Днепропетровской области были распределены на 6 типов таксонов (рис. 1).

Рис. 1. Карта Днепропетровской области с распределением сельских районов по 6 типам таксонов.

Статистические показатели включали: число наблюдений (n), среднее арифметическое (M), ошибка средней (m), медиана (Me), 25–75 % доверительный интервал (ДИ). Исследование изучаемых факторов проводили при помощи дисперсионного анализа ANOVA. Статистическую обработку данных проводили с помощью стандартного пакета StatSoftInc. (серийный номер AGAR 909E415822FA).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Для поверхностных водоисточников 1 таксона присуща тенденция к понижению уровня нитратов на фоне незначительного снижения содержания азота аммиака в течение 2008 – 2014 годов, что свидетельствует о неблагоприятной динамике самоочищения воды. Так, азот аммиака постепенно снижался: от $(0,31 \pm 0,08)$ мг/дм³ в 2008 году до $(0,22 \pm 0,06)$ мг/дм³ в 2013 году, и возвращался до исходного уровня: $0,31 \pm 0,05$ мг/дм³ в 2014 году. В частности, за аналогичный период наблюдения достоверно снижалось содержание нитратов в 2,6 раз: от $(2,80 \pm 0,80)$ ($1,07 \pm 0,39$) мг/дм³ ($p < 0,001$). Окисляемость в воде 1 таксона характеризовалась вероятной динамикой к увеличению в 4,8 раза за 2008 – 2014 годах: от $(0,84 \pm 0,21)$ до $(4,04 \pm 0,83)$ мгО₂/дм³ ($p < 0,001$). Подобная тенденция убедительно свидетельствует о постоянном росте органического загрязнения централизованных источников питьевого водоснабжения. По показателям нитрификации (азот аммиака, нитриты и нитраты) показана тенденция к завершению процессов самоочищения воды во 2 таксоне, поскольку в динамике за 2008 – 2014 годы установлено снижение содержания азота аммиака, на фоне повышения концентрации нитратов, что убедительно свидетельствует о завершении процессов нитрификации. Так, азот аммиака в воде достоверно уменьшался от $(0,19 \pm 0,01)$ до $(0,16 \pm 0,03)$ мг/дм³ в 1,2 раза ($p < 0,001$). Тогда как нитраты в динамике достоверно увеличивались: от $(1,07 \pm 0,47)$ до $(2,50 \pm 0,25)$ мг/дм³ в 2,3 раза ($p < 0,001$).

Характеризуя поверхностные источники водоснабжения 3 таксона следует отметить, что в воде периодически регистрируются высокие концентрации азота аммиака: 1,06 ПДК (в 2009 году), 1,52 ПДК (в 2011 году) и окисляемости: 1,42 ПДК (в 2012 – 2013 годах), 1,36 ПДК (в 2014 году), что вероятно свидетельствует о чрезвычайно высоком поступлении органических веществ в централизованные водоисточники. В то же время, установлена неблагоприятная динамика самоочищения воды, поскольку наблюдается достоверное снижение содержания азота аммиака на фоне понижения нитратов. Следовательно, содержание азота аммиака уменьшилось вдвое от $(0,34 \pm 0,03)$ до $(0,17 \pm 0,03)$ мг/дм³, на фоне снижения нитратов в 1,3 раза: от $(3,18 \pm 0,27)$ до $(2,44 \pm 0,41)$ мг/дм³ ($p < 0,001$). В воде 4 таксона наблюдается незавершённость протекания процессов нитрификации, поскольку в динамике за 7 – летний период определено увеличение содержания азота аммиака, на фоне снижения нитритов и увеличения нитратов. Самое высокое содержание азота аммиака достоверно показано в 2011 году: $0,22 \pm 0,01$ мг/дм³ ($p < 0,001$), нитритов – в 2008 году: $0,038 \pm 0,007$ мг/дм³ ($p < 0,001$), нитратов – в 2011 году: $21,48 \pm 3,80$ мг/дм³ ($p < 0,001$), окисляемости – в 2008 году: $6,63 \pm 0,12$ мгО₂/дм³ ($p < 0,001$). Также в поверхностных источниках питьевого водоснабжения этого таксона обнаружена высокая окисляемость в отдельные годы: 1,33 ПДК (в 2008 году), 1,07 ПДК (в 2009 году), 1,15 ПДК (в 2014 году).

Выявлено неблагоприятное течение процессов самоочищения воды в централизованных водоисточниках 5 таксона, поскольку в динамике за 7 лет происходило достоверное увеличение азота аммиака, на фоне повышения содержания нитритов и нитратов. Так, азот аммиака достоверно увеличивался: от $(0,17 \pm 0,01)$ до $(0,19 \pm 0,05)$ мг/дм³ ($p < 0,001$) в 1,12 раз в течение 2008 – 2014 годов, на фоне вероятного роста нитритов в 47 раз: от $(0,017 \pm 0,002)$ до $(0,80 \pm 0,08)$ мг/дм³ ($p < 0,001$), а также вероятного увеличения содержания нитратов в 1,13 раз: от $(6,38 \pm 0,52)$ до $(7,23 \pm 0,63)$ мг/дм³ ($p < 0,001$). Характерна тенденция к снижению окисляемости, что свидетельствует об уменьшении содержания органических веществ в источниках питьевого водоснабжения. В частности, в отдельные годы наблюдали повышенное содержание азота аммиака: $0,51 \pm 0,09$ мг/дм³ ($p < 0,001$), что соответствует 1,02 ПДК (в 2011 году), нитритов: $0,80 \pm 0,08$ мг/дм³ ($p < 0,001$), то есть 1,6 ПДК (в 2014 году) и окисляемости: $6,06 \pm 0,46$ мгО₂/дм³ ($p < 0,001$), а именно 1,21 ПДК (в 2010 году).

Наиболее неблагоприятная динамика протекания процессов нитрификации, в сравнении с предыдущими 1 – 5 типами таксонов, проходила в 6 таксоне. Так, в поверхностных источниках питьевого водоснабжения происходило достоверное снижение в динамике содержания азота аммиака, на фоне снижения нитритов, нитратов и окисляемости. С 2008 до 2014 годов содержание азота аммиака достоверно снизилось в 2,9 раз: $0,12 \pm 0,01$ мг/дм³ ($p < 0,001$). Одновременно содержание нитратов достоверно уменьшилось в 1,6 раза: $2,71 \pm 0,53$ мг/дм³ ($p < 0,001$), на фоне достоверного уменьшения нитритов в 5,6 раз: $0,005 \pm 0,002$ мг/дм³ ($p < 0,001$). В частности, в отдельные годы наблюдали повышенные концентрации окисляемости: $5,88 \pm 0,24$ мгО₂/дм³ ($p < 0,001$), то есть 1,18 ПДК – в 2010 году, $5,55 \pm 0,47$ мгО₂/дм³ ($p < 0,001$), то есть 1,11 ПДК – в 2013

году. Таким образом, на фоне нормального или низкого поступления органических веществ в поверхностные водоисточники, о чём свидетельствует динамика снижения окисляемости за 7 – летний период наблюдения, происходит неблагоприятное течение самоочищения этих источников водоснабжения, что обусловлено незавершённостью процессов нитрификации, или низкой способностью этих водоисточников к самоочищению, благодаря одновременному снижению в динамике содержания азота аммиака, нитритов, нитратов и окисляемости (рис. 2).

Рис. 2. Динамика показателей нитрифицирующей активности в воде централизованных источников водоснабжения 6 таксона Днепропетровской области за (2008 – 2014) годы.

Среднегодулетние показатели рН, азота аммиака, нитритов и нитратов в разных типах сельских таксонов области показаны в (табл. 1).

Таблица 1

Химический состав в централизованных водоисточниках сельских таксонов Днепропетровской области за (2008 – 2014) годы

Тип сельского таксона	Среднегодулетние показатели качества воды (M±m)			
	рН	Азот аммиака, мг/ дм ³	Нитриты, мг/ дм ³	Нитраты, мг/ дм ³
1	7,54±0,11 n = 335 Me =7,664 25–75 % ДИ (7,285 - 7,71)	0,18±0,04 n = 344 Me = 0,143 25–75 % ДИ (0,135 – 0,287)	2,22±0,02 n = 344 Me = 0,011 25–75 % ДИ (0,0041 – 0,0276)	1,74±0,43 n = 469 Me = 1,393 25–75 % ДИ (0,832 – 2,805)
2	7,75±0,09 n = 379 Me=7,791 25–75 % ДИ (7,643 –7,974)	0,18±0,01 n = 370 Me = 0,167 25–75 % ДИ (0,152 – 0,198)	0,0012±0,0015 n = 370 Me=0,0072 25–75 % ДИ (0,00143 - 0,00835)	3,09±1,03 n = 389 Me = 2,25 25–75 % ДИ (1,075 – 5,75)
3	7,45±0,04 n = 238	0,48±0,06 n = 180	0,014±0,002 n = 180	3,37±0,69 n = 246

	Me=7,415 25–75 % ДИ (7,23 -7,64)	Me = 0,44 25–75 % ДИ (0,326 – 0,72)	Me = 0,012 25–75 % ДИ (0,0056 – 0,0184)	Me = 3,184 25–75 % ДИ (2,298 – 4,762)
4	7,55±0,05 n = 597 Me=7,61 25–75 % ДИ (7,484 – 7,64)	0,16±0,02 n = 573 Me = 0,151 25–75 % ДИ (0,13 -0,204)	0,0152±0,0056 n = 573 Me=0,0092 25–75 % ДИ (0,0053 – 0,0255)	6,52±0,53 n = 657 Me = 4,208 25–75 % ДИ (3,251 – 5,492)
5	7,35±0,03 n = 663 Me=7,374 25–75 % ДИ (7,3 – 7,381)	0,28±0,05 n = 581 Me = 0,238 25–75 % ДИ (0,199 – 0,355)	0,14±0,01 n = 581 Me =0,0181 25–75 % ДИ (0,0167 – 0,0551)	6,57±0,92 n = 485 Me = 6,757 25–75 % ДИ (5,769 – 8,404)
6	7,40±0,04 n = 1000 Me=7,432 25–75 % ДИ (7,31 – 7,455)	0,22±0,04 n = 1131 Me = 0,221 25–75 % ДИ (0,134 – 0,309)	0,022±0,008 n = 1131 Me =0,0153 25–75 % ДИ (0,0073 – 0,0269)	3,37±0,67 n = 997 Me = 2,712 25–75 % ДИ (2,522 – 4,637)

Примечание: ДИ – доверительный интервал; n – число наблюдений; Me – медиана.

Установлено, что среднесуточный показатель рН воды находился в пределах допустимого значения во всех сельских таксонах Днепропетровской области. Так, в воде разных сельских таксонов значение рН колебалось от (7,35±0,03) до (7,75±0,09) (p<0,001).

ВЫВОДЫ. В воде централизованных водоисточников 1–6 сельских таксонов Днепропетровской области, кроме 2 таксона, выявлено превышение содержания показателей нитрифицирующей активности в отдельные годы наблюдения: в 1 таксоне: нитритов (30,9 ПДК) в 2012 году; в 3 таксоне: азота аммиака (1,06 – 1,52) ПДК в 2009 – 2011 годах; в 5 таксоне – азота аммиака (1,02 ПДК) в 2011 году, нитритов (1,6 ПДК) в 2014 году, что свидетельствует о неблагоприятном течении процессов самоочищения.

Перспектива дальнейших исследований обусловлена внедрением коллективных установок доочищенной питьевой воды в первую очередь в сельских таксонах, в связи с ухудшением способности водоисточников к самоочищению и увеличению заболеваемости среди сельского населения болезнями крови и органов кроветворения, анемией, что доказано нами в работах [2, 3].

Литература:

1. ГОСТ 7525:2014. Вода питьевая. Требования и методы контроля качества. – Киев: Минэкономразвития Украины, 2014. – 25 с.

2. Григоренко Л.В. Влияние химических показателей качества питьевой воды на заболеваемость жителей сельских таксонов Днепропетровской области / Л.В. Григоренко // Сборник научных трудов сотрудников НМАПО им. П.Л. Шупика. - Выпуск 25 Книга 1. - М., 2016. - С. 110 - 113.

3. Григоренко Л.В. Экологические аспекты проблемы доочищенной питьевой воды в сельских таксонах. Оценка неканцерогенных рисков для здоровья сельских жителей / Л.В. Григоренко, А.А. Шевченко // Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. - 145 с. - Режим доступа: <http://dnb.d-nb.de>.

4. ГСанПиН 2.2.4-171-10. Гигиенические требования к воде питьевой, предназначенной для употребления человеком: Государственные санитарные нормы и правила; утв. приказом МИНЗДРАВА от 12.05.2010 г. № 400; Зарегистрировано в Министерстве юстиции Украины 1 июля 2010 г. № 452/17747. – Режим доступа: <http://normativ.ua/types/tdoc19074.php>.

5. Гуленко С.В. Гигиеническая оценка канцерогенного риска для здоровья из-за употребления хлорированной питьевой воды / С.В. Гуленко, В.А. Прокопов // Внешняя среда и здоровье. – 2013. – № 2 (65). – С. 50–54.

6. Здоровье населения Украины: влияние генетических процессов / Сердюк А. М., Тимченко А.И., Елагин В.В. и др. // Журнал АМН Украины. 2007. – Т. 13. – № 1. – С. 78–92.

7. Национальный доклад о качестве питьевой воды и состоянии питьевого водоснабжения в Украине в 2012 году [Электронный ресурс] / Министерство регионального развития, строительства и жилищно – коммунального хозяйства Украины. – Режим доступа: <http://minregion.gov.ua/discussion>.

8. О кризисном состоянии в здоровье населения "страны с рыночными преобразованиями" / Рудень В.В., Гутор Т.Г., Сидорчук А.М. // Охрана здоровья Украины. – 2006. – № 3–4. – С. 52–59.

9. Прокопов В.А. Влияние минерального состава питьевой воды на состояние здоровья населения / В. А. Прокопов, О. Б. Липовецкая // Гигиена населенных мест. – Выпуск 59. – К., 2012. – С. 63–74.

10. Прокопов В.А. Питьевая вода Украины: медико – экологические и санитарно – гигиенические аспекты / В.А. Прокопов // Под ред. д. мед. наук, профессора, академика НАМН Украины Сердюка А.М. – К., 2015. – 270 с.

11. Профилактика неинфекционных заболеваний, связанных с образом жизни, особенностями питания и водоснабжения – весомое направление национальной стратегии охраны здоровья населения Украины / Сердюк А.М., Полька Н.С., Гулич М.П. // Научный журнал Президиума академии медицинских наук. – К., 2010. – Т. 16. – № 2. – С. 299–306.

12. Скурданов С. Е. Неинфекционная заболеваемость населения и риски для здоровья в связи с качеством питьевой воды / С.Е. Скурданов, С.В. Куркатов // Гигиена и санитария. – 2011. – № 6. – С. 30–32.

13. Стратегия использования ресурсов питьевых подземных вод для водоснабжения / Ставицкий Е.А., Рудько Г. И., Яковлева Е. А. – Киев, 2011. – 347 с.

Abstract

Based on the available publications analysis of the national and foreign scientists, it should be argued that problem of providing rural population with quality drinking water is unresolved.

Purpose. To research sanitary state of centralized water sources in the 6 types of taxsons in Dnipropetrovsk region for 2008 – 2014 years, by the indicators of nitrification activity and pH.

Materials and methods. It was carried out investigation dynamics of the nitrification activity (by the indicators of nitrogen ammonia, nitrites, nitrates and pH) in the centralized water supply sources between 2008 and 2014 year ($n = 38\ 260$).

Results. According to the classification of rural districts of Dnipropetrovsk region on 6 types of taxsons, were carried out detailed statistical analysis of the nitrifying activity indicators in the rural taxsons. It was observed, that in all rural taxsons, except 6 type of taxson, had been shown a tendency to deterioration self-cleaning activity in all investigated water sources, which should carried out in the nearest future to the decreasing of the peasants health in the rural settlements.

Keywords: nitrates activity, drinking water, self – purification, centralized sources, rural taxsons.

References:

1. GOST 7525: 2014. Drinking water. Requirements and methods of quality control. - Kyiv: Ministry of Economic Development of Ukraine, 2014. - 25 p.
2. Hryhorenko L.V. (2016). Influence of chemical indicators of drinking water quality on incidence of residents of rural taxsons of Dnipropetrovsk region / L.V. Hryhorenko // Collection of scientific works NMAPE employees, named by P.L Shupika – Issue 25. – Volume 1. – P. 110 - 113.
3. Hryhorenko L.V. (2016). Environmental aspects of the problem of refined drinking water in rural taxsons. Assessment of non-carcinogenic risks to the health of rural residents / L.V. Hryhorenko, A.A. Shevchenko. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. - 145 p. [Electronic resource]. - Access mode: <http://dnb.d-nb.de>.
4. GSANPiN 2.2.4-171-10. Hygienic requirements for drinking water intended for human consumption: State sanitary norms and rules; ratified the order of MINSDRAVA from May 12, 2010 № 400; Registered in the Ministry of Justice of Ukraine on July 1, 2010, No. 452/17747. - Access mode: <http://normativ.ua/types/tdoc19074.php>.
5. Gulenko S.V., Prokopov V.A. (2013). Hygienic assessment of carcinogenic risk to health due to the use of chlorinated drinking water. External environment and health. 2 (65): 50-54.
6. Serdyuk AM, Timchenko AI, Elagin VV. (2007). Health of the population of Ukraine: the influence of genetic processes. Journal of the Academy of Medical Sciences of Ukraine. 13 (1): 78-92.
7. National report on the quality of drinking water and the state of drinking water supply in Ukraine in 2012 [Electronic resource] / Ministry of Regional Development, Construction and Housing and Communal Services of Ukraine. - Mode of access: <http://minregion.gov.ua/discussion>.
8. Ruden VV, Gutor TG, Sidorchuk AM. (2006). On the crisis situation in the health of the population "countries with market transformations". Protection of health of Ukraine. 3(4): 52-59.
9. Prokopov V.A., Lipovetskaya O. B. (2012). Influence of mineral composition of drinking water on the state of health of the population. Hygiene of populated areas. 59: 63-74.
10. Prokopov V.A. (2015). Drinking water of Ukraine: medical-ecological and sanitary-hygienic aspects. Ed. by professor, academician of the National Academy of Medical Sciences of Ukraine Serdyuk A.M. - K., 2015. - 270 p.
11. Serdyuk AM, Polka N.S., Gulich MP (2010). Prevention of noncommunicable diseases connected with lifestyle, peculiarities of nutrition and water supply - the important direction of the national strategy of public health protection of Ukraine. Scientific Journal of the Presidium of the Academy of Medical Sciences. 16 (2): 299-306.
12. Skrardanov S.E. (2011). Non-communicable morbidity of the population and risks to health in connection with the quality of drinking water. Hygiene and sanitation. 6: 30-32.
13. Stavitsky E.A., Rudko G.I., Yakovleva E.A. (2011). Strategy of use of drinking

groundwater resources for water supply. – 347 p.

Статья подготовлена в рамках НИР кафедры гигиены и экологии ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»: «Научное обоснование эколого-гигиенических мероприятий по предупреждению негативного воздействия техногенных факторов на окружающую среду и состояние здоровья населения», № госрегистрации 0108U011276, 2009-2018 гг.

swj14-009

УДК 616.314.13-085-098

**ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ И МИКРОТВЕРДОСТЬ ЭМАЛИ ЗУБОВ С
КЛИНОВИДНЫМ ДЕФЕКТОМ
CHEMICAL COMPOSITION AND MICRONHARDNESS OF THE TEETH
ENAMEL WITH WEDGE-SHAPED DEFECT**

к.мед.н., доц. Заболотная И.И./c.med.n., dots. Zabolotna I. I.

*Донецкий национальный медицинский университет, Лиман, Привокзальная, 29,
84404*

Donetsk National Medical University, Liman, Privokzalnaya street, 29, 84404

Аннотация. В работе представлены результаты определения химического состава и микротвердости эмали зубов с клиновидным дефектом в зависимости от глубины микротрещин эмали. Выявленные особенности перспективно использовать для разработки дифференцированного подхода к лечению клиновидных дефектов зубов.

Ключевые слова: микротрещины, клиновидный дефект, эмаль

Введение. Изменение содержания микро- и макроэлементов в зубной эмали является результатом определенных физиологических состояний и приводит к изменению свойств твердых тканей. Практическое значение имеют не только количественные характеристики, но и относительные изменения [1]. В стоматологической практике довольно часто диагностируются пришеечные поражения, образующиеся на границе эмаль/цемент, - клиновидные дефекты и микротрещины, которые приводят к развитию гиперчувствительности и неудовлетворительному внешнему виду зубов [2,3]. Наиболее эффективным методом их лечения является пломбирование, которое не дифференцируется в зависимости от вида патологии твердых тканей зубов [4]. Но результаты собственных исследований и данные литературы свидетельствуют о том, что для повышения эффективности реабилитации данной группы пациентов современные методы лечения клиновидного дефекта должны быть направлены на урегулирование процессов де- и реминерализации твердых тканей, что невозможно без учета морфологических особенностей их состояния [5-7]. Микротвердость зуба является одним из важных показателей его микромеханической прочности, связанным с физико-химическими изменениями, происходящими в эмали в результате внешних и внутренних влияний [8]. На сегодняшний день в практической стоматологии нет объективных критериев, соблюдение которых позволило бы стабильно добиваться успеха при оперативном лечении некариозной патологии. По